

ство, но в совсем иной интерпретации, и это печально, ибо дискредитирует идею. Но термин «опережающее развитие» вошел в научный и политический оборот...

Будем надеяться, что предложенные выше идеи войдут в научный оборот в менее искаженном виде, в том числе благодаря этому семинару.

О.Г. Леонова

Благодарю уважаемых участников семинара за проявленный интерес к данной теме и заданные вопросы.

Перед Россией в XXI в. стоят следующие актуальные задачи: выработать эффективную стратегию адаптации к глобальному миру; уточнить свой геополитический вектор; обрести свое место в структуре глобального мира; определить свой статус в системе его координат; позиционировать страну в глобальной иерархии. Поиску путей решения этих задач и был посвящен мой доклад.

Данные задачи могут быть решены в контексте молодой науки — глобалистики, которая изучает глобальные процессы и проблемы. Это новая интегративная область научного знания, которая находится в процессе своего становления. В 2003 г. была выпущена и затем переиздана энциклопедия «Глобалистика»¹. Однако в ней есть немало лакун, что объяснимо для молодой развивающейся науки. В своем докладе я попыталась заполнить некоторые из лакун, предложив научному сообществу для обсуждения определения и трактовку таких категорий, как «полюс», «центр силы» глобального мира.

В докладе выделены четыре вида полюсов глобального мира, предложены критерии их определения, которые, разумеется, необходимо дополнять и уточнять далее (модуль 2). Хотелось бы обсудить с научным сообществом идею о том, что в

¹ Глобалистика: Энциклопедия. / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М.: «Радуга», 2003.

настоящее время в силу ряда объективных причин наиболее вероятным и достижимым является позиционирование России в структуре глобального мира как цивилизационного полюса (модуль 3). Сформулированы принципы позиционирования страны и требования к позиционным концептам (модуль 4). Поскольку это не вызвало возражений и вопросов, очевидно, можно считать, что данные идеи нашли свою поддержку.

Считаю, что нуждаются в дальнейшей разработке критерии цивилизационной идентификации (модуль 5), нуждаются в уточнении такие категории, как «цивилизационная матрица», «цивилизационные алгоритмы», «цивилизационные фильтры и барьеры» (модуль 6).

Предложенный в докладе прогноз конфигурации многополярного мира (модуль 7) еще ждет своих оппонентов. Подробнее об этом прогнозе будет рассказано на Футурологическом конгрессе 4 июня сего года. Однако стоит напомнить, что «прогноз не предрешает, он информирует», и «дело прогноза идентифицировать схемы потенциального осуществления и информировать о том лиц заинтересованных»².

Наибольшее количество вопросов закономерно вызвал модуль восьмой, посвященный проблеме определения миссии России в XXI в. Предлагаю обсудить данную тему на специально посвященной ей конференции. В данном докладе сделана попытка взглянуть на проблему с позиций А.С. Панарина, авторитет которого остается велик, мысли актуальны, а взгляды — хотя и вызывали в свое время споры — подтвердили свою правоту. Прекрасная панаринская научная традиция в нашей науке не должна умереть, поэтому и доклад заканчивается цитируемыми мною словами А.С. Панарина, которые звучат в данном контексте как его завещание России.

Именно Панарин блестяще применил и развил методологию анализа на основе дихотомии «вызов — ответ»³. Со-

² Ильин В.В. Мир Globo: Вариант России. Калуга: Полиграф-Информ, 2007. С. 201.

³ Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. М., 2000.

бытия, происходящие в глобальном мире — в том числе появление новых идей, ценностей и понятий, дискредитация и деактуализация старых — имеют большое значение для политического прогнозирования. Панарин сформулировал кредо современной прогностической методологии: «Материя следует за духом и подчинена ему»⁴. Поэтому важной составной частью прогностического исследования является, в том числе, изучение сдвигов в социокультурной сфере, ее реакции на те или иные события. Следует учитывать, что в данном случае мы имеем дело с так называемыми «контрдетерминациями» (термин Панарина) культуры, которые актуализируют определенные аспекты общественного сознания согласно методологии «вызов — ответ» и рано или поздно материализуются в реальных политических событиях, а также определяют вектор политического процесса и мотивацию политического действия.

И. Кант в «Критике чистого разума» предложил альтернативу детерминистской методологии познания мира, связанную с так называемыми априорными формами. Согласно его идее мы познаем мир в той мере, в какой мы действительно живем в нем и «задеты» им. Поэтому предвидятся не события вообще, а события, на которые нам предстоит дать ответ и по отношению к которым неизбежно и необходимо сформулировать свою реакцию. Такое априорно предвидимое политическое будущее задается рамками существующей цивилизационной культуры и вытекающими из нее узловыми элементами, которые неизбежно вызовут субъективную реакцию и потребуют дать ответ в будущем. Вполне возможно предвидеть априорно заданные реакции общества на будущие события, ценностный статус которых (вытекающий из архетипов и стереотипов национального сознания) настолько актуален, что неизбежно вызывает реакцию и ответ, определяемые рамками цивилизационной культуры.

⁴ Панарин А.С. Политология. М. 2004. С. 389.

Принято считать, что глобализация и глобальные информационные потоки объективно ведут к размыванию цивилизационной идентичности.

С другой стороны, глобализация, способствуя сближению и интеграции различных социальных и этнических общностей, тем самым усиливает потребность в определении своей цивилизационной идентичности.

В результате, глобализация задает глобальный контекст, в котором страны и национальные сообщества осознают необходимость и получают возможность актуализировать свою историю и цивилизационную идентичность.

В глобальной конкуренции цивилизаций выживают лишь те национальные культуры, которые оказываются способными адаптироваться к процессам глобализации в экономической, политической и социокультурной сферах, при этом не теряя своей самобытности.

Как упоминалось выше, известный исследователь С. Кортунов считает, что сегодня оплотами цивилизационной идентичности остаются Китай, Индия и Россия, культуры которых демонстрируют высокие адаптационные способности. Именно эти три культуры могли адаптировать, интерпретировать и трансформировать образцы чужеродной политической культуры и чужеродные культурные стандарты⁵.

Глобализация наглядно демонстрирует преимущества западной модели развития и западных ценностей, к которым относятся: индивидуальная свобода, права человека, демократические механизмы, рыночная экономика, правовое государство, гражданское общество. Практика показала, что именно те страны, которые следовали этим ценностям, добились успеха.

Однако это не означает, что многие ценности, которым традиционно следовали Китай, Индия и Россия, в условиях глобализации дадут «сбой».

⁵ Кортунов С. Глобализация и национальная идентичность. Вестник аналитики. 2007, № 1. С. 112.

Так же, как и Панарин, Картунов убежден, что в этой эпохе будут более востребованы ценности незападного типа. «Так что России, Индии и Китаю, возможно, не следует слишком торопиться и отказываться от своих традиционных ценностей, которые еще, может быть, пригодятся не только им, но и всему человечеству»⁶.

Судьба России в глобальном мире XXI века во многом будет зависеть от того, сможет ли наша страна противопоставить ему мощный и убедительный цивилизационный проект.

Тематическая программа научного семинара «Интеллектуальные основы государственного управления»

1. Методологические основы синергетики и ее социальные приложения.
2. Социализм и коммунизм: теория, актуальное состояние, футурологическая проекция.
3. Что есть прогресс человечества? «Будущее» как ценностная, интеллектуальная, историософская, теологическая и социальная категория.
4. Управление развитием: от прогнозирования будущего к его конструированию (идеи, методы, институты).
5. Либерализм / неолиберализм: теория, состояние, прогноз.
6. Консерватизм / традиционализм: теория, формы реализации, перспектива.
7. Высшие ценности Российского государства.
8. Россия и мир в XXI веке.
9. Проект будущего для России. Пространство вероятного и приемлемого
10. Российский опыт управления социальным транзитом: что еще предстоит России?

⁶ Там же.